

## Глава 28. Опасность поджидает за каждым углом (3)

Капитан Лэй договорил глубоким голосом и вышел из ущелья под молчаливыми взглядами других членов команды, а затем исчез вдали.

Сюй Цин хотел что-то сказать, но прежде чем он успел это сделать, капитан Лэй уже ушел.

После этого Крест похлопал Сюй Цина по плечу и тоже ушел.

Мань Гуй и Луань Я ушли последними. Они оба поделились с ним своим опытом, прежде чем уйти.

Мгновение спустя Сюй Цин глубоко вздохнул и побежал к выходу из ущелья. Его скорость значительно возросла после того, как он достиг третьей ступени очищения тела. Он исчез в одно мгновение.

Сюй Цин двигался ловко, словно обезьяна, быстро пробираясь сквозь темные джунгли запретной зоны. Он не пошел по прошлой тропинке, а побежал в обход, ориентируясь по карте.

Он также использовал опыт, полученный по пути в ущелье, чтобы избегать опасностей. Несмотря на то, что он столкнулся с несколькими мутировавшими зверями по дороге назад, ему удалось позаботиться о них.

В то же время он много раз обращал внимание на свою тень под солнечным светом. После этого в его глазах вспыхнул задумчивый блеск.

Он уже все испробовал. Что бы он не делал, целенаправленно поглощал духовную энергию или просто дышал, вся инородная сила, которая попадала в его тело, утекала в его тень. Все было точно также, как и во время прорыва!

Оглядываясь назад, он понял, что все началось после того, как пурпурный кристалл выпустил холодный поток.

А после того, как он достиг третьей ступени, все стало более очевидно.

Казалось, что после того, как пурпурный кристалл поглотил ожившую тень волка с черной чешуей, его собственная тень... мутировала.

Эта странность заставила Сюй Цина прищурить глаза.

Он закатал рукав на левой руке. На его левой руке была лишь одна точка мутации, но и она

была уже довольно бледной. Если бы он не присматривался, ему было бы трудно заметить ее существование.

Если так продолжится и дальше, инородной силы в его теле будет становиться все меньше и меньше, пока его тело не достигнет совершенной чистоты.

И это совершенство... Сюй Цин уже видел информацию об этом в бамбуковой табличке Искусства Гор и Морей. Только чрезвычайно выдающиеся люди на континенте Вангу, колыбели человеческой расы, могли наслаждаться этим совершенством.

- Это эффект пурпурного кристалла? - пробормотал Сюй Цин. Он присел на корточки на ветке дерева и посмотрел на небо, впав в оцепенение.

Очень долгое время спустя он коснулся места на своей груди, где был скрыт пурпурный кристалл. Когда он снова поднял голову, он подавил все свои сомнения глубоко в сердце. После этого его тело качнулось, и он побежал дальше.

Хотя инородная сила больше не представляла для него угрозы, это была лишь одна из опасностей запретной зоны. Продолжая свой путь, Сюй Цин время от времени сталкивался и с другими опасностями.

Например, однажды он столкнулся с двумя огромными мутировавшими медведями, чья аура была сильнее, чем у капитана Лэя.

На спине каждого медведя сидел огромный разноцветный паук, от которых расходились бесчисленные нити, впиваясь в тела медведей. Казалось, что оба зверя находились под контролем пауков.

Когда они бежали, казалось, что они совершенно не управляли собственным телом.

Она повалили несколько деревьев на своем пути, а всех зверей на своем пути они просто разрывали на куски. Они были совершенно безумны.

Если бы не тот факт, что в это время они преследовали красного тигра, который отчаянно пытался убежать, в дополнение к тому факту, что сам Сюй Цин быстро сбежал, как только их заметил, он мог бы оказаться в страшной опасности.

И это были не единственные опасности в запретной зоне.

Два часа спустя, когда Сюй Цин осторожно осматривал окрестности с вершины дерева, вдали он увидел живое существо. Казалось, что это живое существо не принадлежало этим джунглям.

Все его тело излучало холод, а размер был настолько большим, что оно напоминало гору. Это была... медуза!

Все ее тело излучало свет, и она парила в воздухе над запретной зоной.

Когда солнечный свет проникал сквозь ее тело, было видно, что внутри нее находилось множество гниющих трупов мутировавших зверей.

Когда она двигалась, множество ее щупалец раскачивались из стороны в сторону, и на каждом из них было множество жутких глаз. Однако половина из этих глаз в данное время была закрыта.

В этот момент медуза неторопливо летела вглубь запретной зоны. Где бы она не пролетала, часть джунглей под ней немедленно замерзала, покрываясь слоем льда. Живые существа не всегда могли спастись от этого ледяного бедствия.

Сила ее ауры превосходила ауру Сюй Цина во много раз, до такой степени, что даже два бешеных медведя, с которыми Сюй Цин столкнулся ранее, почувствовали себя чрезвычайно хрупкими перед этой медузой.

Тело Сюй Цина напряглось от одного лишь взгляда на нее издалека. Затем он почувствовал сильную опасность, которая поднялась из глубины его души.

Только после того, как медуза исчезла, Сюй Цин вздохнул с облегчением. Его сердце наполнилось трепетом, когда он посмотрел вдаль на ту часть джунглей, что сейчас была покрыта льдом. Это было похоже на прямую линию, уходящую вдаль.

«Если бы эта медуза полетела в мою сторону...» Сюй Цин нервно сглотнул.

Он понимал, что из-за того, что его тело было невосприимчиво к инородной силе, он обладал большим преимуществом в этой запретной зоне, где за каждым углом поджидали опасности.

Однако это преимущество позволяло ему лишь оставаться дольше в запретной зоне.

Но так было только до тех пор, пока он не станет сильнее. И тогда это преимущество станет намного более впечатляющим.

Когда Сюй Цин отправился дальше, он стал еще более осторожным.

Время продолжало медленно течь вперед. Вскоре солнце начало склоняться к горизонту, знаменуя наступление заката. Осталось не так много света, освещающего местность.

Рев зверей в джунглях участился. Сюй Цин, бежавший по лесу, молча оценил свое местоположение, чтобы свериться с картой. Он знал, что, если будет бежать всю ночь, к утру он должен добраться до лагеря.

Как раз в тот момент, когда он задумался о том, стоит ли ему продолжать движение ночью, вдали внезапно раздался грохот. Кроме того, раздался рев, полный боли, который показался Сюй Цину знакомым.

«Мань Гуй?» Зрачки Сюй Цина сократились, когда он узнал этот голос.

Он тут же поднялся и осторожно двинулся к тому месту, откуда был слышен крик. Его маленькая и тощая фигура осторожно передвигалась по джунглям, скрываясь в тенях. Другим было бы трудно заметить его.

Вскоре он добрался до того места, откуда раздался крик, и он спрятался в кроне дерева. Посмотрев вниз, он увидел шесть или семь трупов. Одним из них... был Мань Гуй!

Все его тело было зеленовато-черным, явно из-за мутации. Его голова была отделена от тела, а состояние тела было ужасным.

Огромный щит из тонкой стали был разбит на две части. Причем одна часть была значительно больше другой. Что касается булавы, она валялась в стороне, вся в крови.

Очевидно, что перед смертью он выложился до предела, а затем погиб вместе со своими врагами, мутировав.

Сюй Цин ничего не сказал, но его сердце кольнуло горе. Затем он увидел вдали капитана Лэя, которого окружили и атаковали пять человек. Его тело тоже приобрело зеленый оттенок, показывая, что он очень близок к мутации!

Эта сцена немедленно заставила зрачки Сюй Цина резко сократиться. После этого он крепко сжал свою железную палку, а в его глазах вспыхнуло острое убийственное намерение.